

Я рассеянно уставился на щеку Норы. На ней светилась красная линия. Точно говорю, минуту назад её там не было. Эта линия на правой щеке так бросалась в глаза, что её нельзя было не заметить, даже по невнимательности.

Когда? Как? Почему?

Да что же оно такое – эта красная линия?

Я захлопнул рот, и Нора одними глазами спросил: «Что случилось?»

Когда красная линия появилась у меня на пальце, она исчезла после того, как я прищемил его дверью... Неужели?...

-Нора, не смей ни с кем драться.

- Я никогда специально не нарываюсь.

- Знаю. Но все равно, не дерись.

Он кивнул.

Однако, когда на следующий день они с Ватару пришли забирать меня из больницы, его лицо украшала марлевая салфетка, приклеенная пластырем.

***

- Разве я не говорил тебе вчера ни с кем не драться? – первым открыл я рот, заведя Ватару и Нору в двери палаты.

Нора, чувствуя себя неловко, отвернулся:

- А я и сказал, что сам не нарываюсь.

Избегая моего взгляда, он спрятался за Ватару, как за стену. Однако Ватару взял его за шиворот и поставил передо мной. Поймав укоризненный взгляд лишившегося защиты Норы, Ватару со смехом произнёс:

- Да будет тебе! Тама просто беспокоится о тебе. Мне надо сбежать поздороваться, так что вы тут не ругайтесь.

На пути к двери он обернулся:

- Сегодня вечером у нас банкет в честь твоей выписки, так что будьте готовы оба! – и сияющим лицом вышел из палаты.

Оставшись наедине, мы с Норой молча обменялись взглядами.

Интересно, что он думает о том, почему я молчу. Чувствуя неловкость, он прятал взгляд.

- Ты сердишься?

Я покачал головой:

- Нет. Тебе, скорее всего, опять навязали драку. То ли посмотрел не так, то ли повернулся не

так, то ли еще что.

У Нора не очень дружелюбный взгляд, к тому же, его лицо почти всегда ничего не выражает. Всегда серьезный, немногословный, даже в обычной обстановке часто кажется, что он сердит. Конечно, он тоже испытывает эмоции, но внешне их почти никак не проявляет. Даже я, кто знает его уже давно, не помню, чтобы он когда-либо улыбался до ушей. Но сейчас, хотя лицо его и оставалось бесстрастным, видно было, что после моих слов Нора вздохнул с облегчением.

- Только тут? - спросил я, указывая пальцем на свою щеку.

- Да. Когда ударили, кольцом зацепили. Впрочем, я ответил.

В этот раз Нора поранил только щеку. Красная линия появилась у него только на щеке.

Хоть под марлей и не видно, у меня было чувство, что красной линии там уже нет. В точности, как когда она исчезла с моего пальца после ушиба.

Это случайность? Что означают эти красные линии, которые вдруг то возникают, то так же внезапно исчезают, словно исполнив свою роль? Почему только я их вижу? У меня что-то не то с головой или с глазами? А я-то думал, что уже могу выписаться.

Почему??

- ...Тама, - почти шепотом начал Нора. Вздрогнув, я поднял на него глаза.

- Почему ты ни с того ни с сего велел мне не драться? - спросил он, имея ввиду, что драка для него - обычное дело.

Чтобы избежать дальнейших расспросов, я взял с кровати портфель.

- Да так. Давай подождем Ватару в машине.

Портфель был неподъемным из-за наполнявших его медицинских бумаг.

- Что значит «да так»?

- Да ничего особенного. Хотел сказать, что все будет хорошо.

- Ты ведь вчера коснулся меня тут, - сказал Нора, трогая свою щеку под марлей.

- А, на тебя просто мушка какая-то села.

- Ты белый, прямо как тофу.

- Тофу, значит. Но ведь у меня всегда такой цвет лица.

Удобнее обхватив тяжеленный портфель, я протянул было руку, чтобы открыть дверь, и тут он схватил меня за локоть, резко развернул и припер к стене. Уперевшись руками в стену с двух сторон от моей головы, он отрезал мне путь к отступлению.

Портфель с грохотом рухнул на пол.

- Я же говорю, ничего...

...такого, – хотел сказать я.

Но он, пнув стену у меня между колен, в буквальном смысле не оставил мне шанса для отговорки.

Когда я взглянул снизу на освещенного сзади Нору, меня охватил страх.

– С такого угла ты выглядишь весьма устрашающе. Я чувствую себя как ребенок, которого трамбуют старшеклассники. – улыбнулся я уголком рта, показывая, что не волнуюсь.

У Норы дрогнула переносица.

– Тама...

– Ну что?

– Тебе можно беспокоиться обо мне, а мне о тебе нельзя, значит? – он прикусил губу.

У него были одинокие глаза, как у потерявшегося ребенка, который в толпе случайно выпустил руку матери.

Поверит ли он мне?

Какие-то красные линии, которые видны только мне. От такого, как я, услышать эту чушь – точно решит, что я спятил.

Хлопая глазами, Нора склонил голову набок.

– Может, скажешь?

– Сказать, говоришь?

– Если не скажешь, я ничего не пойму. Давай быстрее.

Я вздохнул и почесал затылок.

– Нора.

– М?

– Надо, чтобы ты разделся.

<http://tl.rulate.ru/book/27396/582269>